

Ил. 2. Сарафан-полуплатье (цвет — красный). Вологодская губ., Вельский уезд. Сзади юбка присборена (влияние городской моды). КП-6884, ТИ-1497

САРАФАН-ПЛАТЬЕ (ПОЛУПЛАТЬЕ)

Наиболее поздним типом сарафана, возникшим под влиянием городской моды в 1910-е гг., является сарафан-платье, или полуплатье. Считается, что этот тип сарафана возник под влиянием белорусской одежды — юбки (андарака) и жилета (китлика), которые в XIX в. превратились в единое целое путем сшивания по поясу, и сначала появился в западных губерниях России.

Полуплатье изготавливалось отрезным по талии, с лифом из другой

ткани. Лиф кроился с разрезом спереди, имел прорезные петли и застегивался на пуговицы. Его шили на холщовой подоплеке, без рукавов, с округлыми проймами, с широким воротом и широкими плечиками.

В коллекции представлено раннее полуплатье (переходное от сарафана с лифом). Застежка у него находится с левой стороны сбоку, лиф изготовлен из тонкого белого льняного холста с широкими плечиками, а юбка — из шести пестрядинных полотнищ в крупную черно-белую клетку на красном фоне. Лифы остальных полуплатьев из коллекции шиты из ярких покупных тканей — кумача, сатина, ситца. С двух сторон от застежки часто располагается вышивка крестом по брочаровским рисункам или вышивка тамбурным швом.

Юбки изготавливались из шести полшерстяных или льняных полотнищ пестряди красных тонов с вертикальными узкими полосками желтого, фиолетового или оранжевого и черного цветов. По городской моде юбки полуплатьев особенно сильно присборивались сзади (ил. 2). Кроме того, у некоторых юбок пришта снизу оборка, декорированная нашивками двух или трех черных сатиновых лент в подражание городским нарядам начала XX в. (см. 2-ю с. обложки).

Полуплатья — самая многочисленная часть коллекции ГМЗ «Царицыно» и составляют почти ее половину. Они бытовали в Вельском уезде Вологодской губернии в 1910-е гг. Все сарафаны-платья однотипны по своему крою, но поражают разнообразием и красотой цветовых сочетаний пестрядинных полосатых и клетчатых юбок и лифов теплых тонов. В полуплатьях преобладали различные оттенки красного цвета — излюбленного на Русском Севере.

На примере небольшой коллекции сарафанов из фонда музея-заповедника «Царицыно» удалось выявить следующее:

1. Коллекция достаточно полно охватывает все типы сарафанов и даже не-

которые переходные формы, существовавшие в середине XIX — начале XX в.

2. В костюмных комплексах со старинными по покрою косоклинными сарафанами под влиянием городской культуры появляются новые материалы и детали одежды, сшитые из них.

3. Середина XIX — начало XX в. — время рождения, по крайней мере, трех новых типов сарафанов (не считая переходных форм), что свидетельствует об ускоренном развитии моды в крестьянском костюме и о сближении его с мешанским городским костюмом.

4. В заключение необходимо отметить, что в одной локальной зоне в рассматриваемый период времени могли одновременно существовать несколько типов сарафанов; это зависело от социального положения крестьянки, от ее возраста, от новых крестьянских традиций.

Литература

1. Валькова Т. Про шушуну, москали да саяны // Славянка. 2007. № 9. С. 78–80.
2. Ефимова Л. В. Русский народный костюм: Государственный Исторический музей. М., 1989.
3. Кирсанова Р. М. Костюм в русской художественной культуре 18 — первой половины 20 вв.: Опыт энциклопедии. М., 1995.
4. Куфтин Б. А. Материальная культура русской мещеры. Ч. 1. М., 1926.
5. Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда XIX — начала XX вв. // Русские: историко-этнографический атлас. М., 1967. С. 193–267.
6. Молотова Л. Н., Соснина Н. Н. Русский народный костюм. Из собрания Государственного музея этнографии народов СССР. Л., 1984.
7. Пармон Ф. М. Русский народный костюм. М., 1994.
8. Полное собрание русских летописей. Т. 12: Никоновская летопись. СПб., 1901.
9. Рабинович М. Г. Одежда русских XIII–XVII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы. М., 1986. С. 40–62.

Кирилл Валентинович Чеботарёв,
ГРДНТ им. В. Д. Поленова (Москва)

НАРОДНЫЙ КОСТЮМ В СОБРАНИЯХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЕВ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В течение пяти лет осуществляется проект Центра русского фольклора «Школа на Дону», идею которого предложил еще в начале 1990-х гг. известный собиратель и исследователь фольклора донских казаков А. С. Кабанов, — она заключалась в том, чтобы собиратели приезжали в конкретную мест-

ность не однократно, а каждый год, тем самым получая возможность уточнять и дописывать то, что не успели вспомнить информанты на предыдущих сеансах записи. Также одновременно в экспедиции должны проходить практику приглашенные городские фольклорные ансамбли, где при непосредственном

общении с живыми носителями традиции профессионалы и любители могли бы осваивать традицию, перенимая ее напрямую от носителей. В конце экспедиции проходит импровизированный концерт-экзамен, во время которого ансамбли показывают местным жителям, как они смогли освоить их традицию. Проект начал осуществляться лишь в 2012 г. и был запущен нынешним руководителем Центра русского фольклора при Государственном Российском Доме народного творчества им. В. Д. Поленова Д. В. Морозовым. За пять лет было обследовано 56 населенных пунктов в Алексеевском, Новоаннинском, Урюпинском и Серафимовичском районах Волгоградской области. Зафиксировано

Обувь-чирики из собрания Александра и Анастасии Арнаут (ст. Кумылженская Волгоградской обл.)

Нижняя сорочка из собрания Серафимовичского литературно-краеведческого музея (г. Серафимович Волгоградской обл.)

более 500 песенных образцов, описания обрядов календарного и свадебного циклов.

Сегодня уже можно уверенно говорить о том, что проект не только выполняет поставленные задачи, но и способствует сохранению сельских коллективов, их местного песенного материала и популяризации этих коллективов в своем селе. Постоянный интерес городских гостей положительно влияет на взаимоотношения коллективов с местной администрацией.

В фольклорно-этнографической экспедиции непременно возникает желание посетить местный краеведческий музей. Материальная культура — это то, что позволяет ближе познакомиться с местной традицией, дополнить услышанные тексты и мелодии визуальными образами быта прошлого. Конечно, муниципальные музеи, как правило, обладают весьма скромными возмож-

ностями; можно не перечислять все проблемы, связанные с их финансированием и методической работой, это хорошо видно невооруженным глазом, но надо отдать должное — любовь к родному краю, к своей земле делают свое дело. И первым, самым главным музеем, в котором все без исключения участники нашей экспедиции почувствовали себя как дома, стал краеведческий музей станицы Алексеевской Волгоградского района. Радужие, гостеприимство, энтузиазм директора Валентины Семёновны Кубраковой, ее преданность своей земле и делу никого не могут оставить равнодушным. Именно сундуки ее музея подтолкнули нас запечатлеть эти удивительные образы прошлого. Для осуществления потребовались портативный студийный свет, переносной студийный фон, фотоаппарат, в качестве моделей выступили студентки училища и академии им. Гнесиных и участники ансамбля «Вольница» из Самары. Сохранность костюмов конечно же не соответствует тому, что вы видите на фотографиях. Поскольку была поставлена цель воссоздать образ, мы решили прибегнуть к реставрации при помощи обработки цифрового изображения в программе Adobe Photoshop. Одновременно с такой студийной съемкой было решено по возможности проводить техническую

съемку, чтобы можно было детально рассмотреть крой и фактуру вещи.

Таким же образом были сняты коллекции краеведческих музеев городов Новоаннинского и Серафимовича и станицы Кумылженской Волгоградской области.

Доступ к фондам музея всегда непрост, и тут особо хочется отметить готовность к сотрудничеству главы Алексеевского района Игоря Михайловича Свинухова, заместителя главы администрации по социальной политике Василия Алексеевича Михайлова, главы Серафимовичского района Сергея Викторовича Пономарева, директора Серафимовичского районного музея Людмилы Степановны Петровой и директора Кумылженского историко-краеведческого музея Ларисы Геннадиевны Востриковой. Также хочется отметить и тех энтузиастов, которые добровольно помогают музеям в их работе и помогали нам в нашем проекте, — это Алексей Фирсов, Александр и Анастасия Арнаут.

Исследование коллекций традиционных костюмов в краеведческих музеях на территории бывшего Войска Донского еще только начинается, здесь мы представляем небольшую часть проделанной работы, так как стараемся максимально фиксировать историю конкретной вещи или комплекса. Это удастся далеко не

Донская шуба, подвязанная кушаком, из собрания Серафимовичского литературно-краеведческого музея (г. Серафимович Волгоградской обл.). Модель — студентка РАМ им. Гнесиных Ю. В. Филимонова

Костюм из собрания Кумылженского историко-краеведческого музея (ст. Кумылженская Волгоградской обл.). Модель — студентка РАМ им. Гнесиных Е. А. Арбузова

всегда. Чаще всего от хранителей можно услышать что-то вроде: «Когда я сюда пришла, это уже здесь было», в книгах прихода, если они есть, можно встретить запись: «Принесла баба Маня». Но бывают и такие случаи, когда дарители известны, живы либо живы их потомки и история семьи хорошо известна со-

труднику музея. Очень важно отметить, что для самих музеев такая фотосъемка также является ощутимым подспорьем. Большинство снятых комплексов были извлечены из запасников и редко демонстрируются посетителям. Причин много: это и ветхость предметов, и отсутствие оборудования, и нехватка

места. Готовые фотографии, которые мы передаем в обязательном порядке в музей, хоть и частично, но решают эту проблему.

Фото автора

См. также иллюстрации на 4-й с. обложки.

Валерий Анатольевич Шилкин,

зав. народным отделением Детской школы искусств № 11 (Волгоград)

ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА КАЗАКОВ ХХ в. (по материалам экспедиций в Волгоградскую и Ростовскую области)

Начиная с 2008 г. автор статьи ежегодно ездит в фольклорно-этнографические экспедиции по хуторам и селам Волгоградской и Ростовской областей с целью фиксации песенного фольклора и этнографического материала. Особое внимание уделяется сбору информации о традиционном народном костюме. В ходе экспедиций была собрана коллекция казачьих костюмов начала — середины ХХ в. Костюмы были подарены собирателю или куплены у местных жителей. Коллекция включает шесть полных комплексов, представляющих костюмы Нехаевского, Урюпинского, Чернышковского, Михайловского, Дубовского и Даниловского районов Волгоградской области.

Наряду со сведениями, записанными в 2008–2017 гг., в статье используются материалы, записанные ранее в экспедициях кафедры музыкального фольклора и этнографии Волгоградской консерватории им. П. А. Серебрякова.

ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ

С конца XIX в. в казачью среду под влиянием городской моды стали проникать юбки и кофты, вытеснившие традиционные кубелёк, сукман и сарафан.

В хуторах и станицах женщины носили длинные юбки и кофты, дополнял комплекс фартук. Будничные юбки были длинными и шились из темного материала: «Юбки чёрные длинные да блузки с кружевами» [ВАС]; «Чёрные юбки. Рубашка белая, сборки делали, пуговички были. Самая нарядная чёрная юбка, белая кофта» [ЧАН]; «У кого юбка, у кого платье, фартук одевали» [МТП]; «С оборками юбки были. Юбка тёмная, а кофта белая или розовая» [ФВМ]; «Белый фартучек, белый платочек, белая блузка и тёмная юбочка» [ШГВ].

Праздничная и повседневная одежда имели одинаковый крой. Праздничные юбки отличались большим количеством оборок сзади («с хвостом»), украшались оборкой по подолу, кружевом, вышив-

кой, лентами: «Праздничная была одна одежда, её одевали в праздники. У богатых, может, две-три смены платьев, а у бедных — одна. Юбки шили, и кофта, рукав был длинный, застёгивалась спереди, вот так воротничок, а тут пуговички. Кофта в юбку не заправлялась, а сверху» [БЗД]; «Юбки длинные тёмные сзади с хвостом, на сборке» [ААФ]; «Девки юбки шили. Были юбки наглаженные, со складками сделают, чтоб пышней была. Простые юбки. Юбки рюшами украшали. Юбки длинные, широкие, на краях юбки кружево. Сами кружева вязали, потом ими украшали одежду. Летом полегче материал, зимой потеплее, поплотнее» [ЛНФ]; «Юбка тёмная какая-нибудь, длинная. А на праздник украшали — оборки делали, или кружевом, если было» [БАМ]; «Юбки широкие всегда, больше тёмного цвета, оборки внизу на юбке» [МСА]; «На одну сторону баба юбку носила в будни, а на праздники юбку выворачивала — была праздничная» [КЛВ].

Под основную юбку казачки надевали нижнюю, которую украшали вышивкой в технике ришелье или кружевами: «Нижнюю юбку одевали. Просто белая, но, может, кто выбивку¹ делал» [ААФ]; «Нижняя юбка была. Её тоже на складке делали, а понизу кружево белое пришивали. На руках делали. На нижних юбках кружево обязательно, это нарядные» [БАМ]; «Нижняя юбка была, она на поясе завязывается, и чтоб кружево немножко выглядывало» [КНД]; «Нижние юбки украшали кружевами, или выбиты были» [ШГВ].

Кофты шили пастельных тонов (белые, кремовые, бежевые), с длинным рукавом. В зависимости от покроя они имели различные названия: кофта, блузка, матене. Будничная кофта имела застежку спереди, праздничная — сбоку и застёгивалась на мелкие пуговицы. В праздничные дни и в церковь казачки надевали нарядные кофты, украшенные кружевом, сборками, закладными

складками, лентами и пуговицами: «Кофты были с длинным рукавом. Тогда с коротким не ходили. Застёгивалась будничная прямо, а если праздничная — сбоку. Праздничную одежду кружевом украшали — это в церковь ходят, в гости или когда к тебе гости приходят» [ААФ]; «Сами кружева вязали, потом ими украшали одежду. Кофты сами шили, однотонные белые, бежевые, расшитые. Как материал пошёл, стали и цветные шить из ситца, сатин был, бязь. Кофты носили, круглая горловина, и набраны² были. Рукав широкий, манжет набранный» [ЛНФ]; «Кофты простые, в основном белые, на пуговичках, складки закладывали, с оборочками» [БАМ]; «Кофточки всегда были белые. Застёгивалась на пуговички впереди, и приталенная и вот сюда расширенные были — баска³. Рукав у кофты вот отсюда [на плече] фонарик, а сюда [к запястью] прируженная. А у которых короткие рукава — всегда фонарик» [МСА]; «А блузки были сшиты до сих пор [до талии], а вот так оборка и складочка» [ЖЛИ].

Неотъемлемой частью будничного и праздничного костюмов был фартук (*нагрудник, передник, запон / запона*). Запон повязывали на пояс, фартук — на груди, он повязывался под мышками и за шею. Будничные шили из темных тканей, так как их надевали во время работы в доме и огороде, праздничные — из светлых. Их украшали оборками по низу, вышивкой и кружевом: «Нагрудники не за шею, а на пояс, как хфартуки носили, были простые. Обыденные серые, чёрные, в клетку, в доме в них работали. Выходные белые, и внизу оборочка, как рюшка» [БАМ]; «Бабы фартуки повязывали. Фартуки носили, передники на поясе, на них кружево» [ЛНФ]; «Фартуки носили дома от груди. Праздничные на поясе, и внизу обязательно обстрочено, присборено» [МСА]; «А на юбку запон, на поясе он крепился, а фартук от груди. Есть вышитые, есть украшены кружевом, вязаным крючком, то оборочку пришьём» [ШГВ]; «Запона называлась, это без нагрудника, а фартук — с нагрудником. Запона от пояса. Если праздничная, то вышита снизу, оборки. Праздничная — то белая. А фартуки носили, когда готовят или убираются» [БЗД].

Особенностью казачьего женского костюма являются разнообразные платки или шали (*шалёмые платки*):

Свадебная «тарочка» из собрания Серафимовичского литературно-краеведческого музея (г. Серафимович Волгоградской обл.). Модель — студентка РАМ им. Гнесиных Ю. В. Филимонова

Свадебная «тарочка» из собрания Новоаннинского историко-краеведческого музея (г. Новоаннинский Волгоградской обл.). Модель — студентка РАМ им. Гнесиных Н. С. Андреева

Костюм (деталь) из собрания Кумылженского историко-краеведческого музея (ст. Кумылженская Волгоградской обл.). Модель — студентка РАМ им. Гнесиных Е. А. Арбузова

Фото К. В. Чеботарёва

Шелковая кофта с накладками из кружева, юбка и кружевная шаль из собрания Серафимовичского литературно-краеведческого музея (г. Серафимович Волгоградской обл.). Модель — студентка РАМ им. Гнесиных Ю. В. Филимонова

В СЛЕДУЮЩИХ НОМЕРАХ:

- Л. А. Беляев (Москва). Поминать или помнить? Традиция обновления надгробий в Москве XVI–XVII вв.
- В. А. Буров (Москва — Соловки). Археология СЛОНА: остатки лагерной материальной культуры
- С. М. Лойтер (Петрозаводск). «Звать меня Залман...» (заметки о еврейском детском фольклоре и его судьбе)

◀ Свадебная «тарочка» (деталь) и свадебный венок из собрания Кумылженского историко-краеведческого музея (ст. Кумылженская Волгоградской обл.). Модель — студентка РАМ им. Гнесиных И. С. Машковская